

Сергей Монастырский

Ожидание принца на белом коне

18+

Сергей Семенович Монастырский

Ожидание принца на белом коне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67940219

SelfPub; 2022

Аннотация

Да вроде ничего такого не было. А все уже состоялось – прошла юность, прошли семейные годы, выросли и стали взрослыми дети, появились внуки... А ей только сорок с небольшим. И из них счастливых, принадлежащих только ей лет, было семнадцать. Первые семнадцать! Можно снова влюбиться, снова выйти замуж, снова прожить столько же лет, но уже другой, ну просто другой жизнью! ... Но тут раздался звонок...

Сергей Монастырский

Ожидание принца на белом коне

Вот я думаю, как же мы не ценим каждого счастливого дня, который выпадает нам в жизни! Да, он счастливый, потому что светит солнце, потому что мы молоды и вся жизнь еще впереди и допустим, первый раз тебя поцеловал твой парень! Но, думаем мы, что настоящее счастье еще впереди, а это ... – конечно, тоже счастье, но еще не настоящее! И все ждем!

А сейчас, вспоминая ту пору, я думаю, что счастливее тех дней у меня и не было. А прошло двадцать лет!

... В тот день мы окончили школу. Уже прошел выпускной, уже были получены аттестаты, вот первая вольная, свободная от всех обязанностей, от десятилетней дисциплины, родительского контроля. А дни мы с девчонками проводили на нашем городском пляже.

И не хотелось еще говорить о будущем, о том кто куда дальше пойдет, нет, ни о чем серьезном ни говорить, ни думать не хотелось.

Была воля!

Были мы все семнадцатилетними, не обремененными серьезными романтическими отношениями и, наконец-то,

свободными!

– Ой, девки! Посмотрите-ка на это! – вдруг закричал кто-то, указывая на Машку.

У Машки из-под нижней части купальника с обеих сторон торчали волосы.

– А что тут такого? Ведь растут! – недоумевала Машка.

– У всех растут! Зачем показывать-то! – Машка все же никак не могла понять, что стыдного в волосах.

Раньше мы как-то все вместе на пляж не ходили. Но не этим был памятен мне этот день.

Мы вялились под горячим июньским солнцем, купались, отбрыкивались от проходящих мальчишек, лакомились мороженым. Ели на стоящих полукругом в парке скамейках горячие чебуреки и уже усталые и обгоревшие чуть не усypали на вечернем сеансе в кино.

Обычный счастливый летний день семнадцатилетних девчонок!

... Городок наш был небольшой, средний по российским меркам. Много, наверное, чего было в нашем городе, мы как-то, пока учились в школе, этим не интересовались. Но главным женским предприятием была швейная фабрика, на которой в большинстве своем работали наши матери.

Я поэтому особенно и не задумывалась – пойду, конечно, на швейную фабрику. В институт как-то меня не тянуло. Это надо было уезжать в какой-нибудь крупный город, да и напрягаться для подготовки к экзаменам не хотелось. Боль-

шинство моих подруг также думали.

... Но это будет еще осенью. А сейчас стояло лето, Первое свободное от всех обязанностей лето нашей жизни.

Речка, пляж, прогулки и шашлыки в лесу, гулянье в парке, кино.

В общем-то, ничего особенного, но сейчас вспоминаю – какое же это было счастье! А надо сказать, что ни до этого, ни, как оказалось, после, я из своего города никуда не уезжала.

Один только раз, когда мне было лет, наверное, четырнадцать, родители решили мне показать Москву.

Там жила мамина двоюродная сестра Нюра, и мама с ней списалась, и мы поехали.

Я первый раз ехала на поезде. Вагон был плацкартный, общий, ехали мы двое суток, и мне очень не понравилось. Как в коммунальной квартире! Я такую квартиру видела – у нас одна из девочек жила в коммуналке.

В тамбуре курили, и дым даже в закрытую дверь все равно просачивался. Туалет был грязный, тапочки мои сразу намокли и потом воняли.

Ну ладно, доехали. Но мне и Москва не понравилась! Такой шум! Такие толпы! Особенно в метро, и конечно, расстояния! К вечеру я жутко уставала, и хотелось скорее уехать домой.

Тетя Нюра тоже была нам не особенно рада. Она конечно, так не говорила, но это чувствовалось.

Короче, все это я плохо помню, но впечатление осталось плохое.

С тех пор я из своего города никуда не уезжала и жила в нем с удовольствием!

... В то лето, правда, было одно событие.

В какое-то утро отец мне сказал:

– Что ты бездельничаешь целыми днями?! Вон Анна Павловна заболела, могла бы ей помочь! Нам с матерью некогда, мы на работе целыми днями, да по хозяйству!

Анна Павловна была нашей соседкой по лестничной площадке, жила одна в двухкомнатной квартире.

Родители рассказывали, у нее был сын, завербовался на Север куда-то и там умер. Она к нам иногда заходила на чай, когда родители приглашали. О чем они говорили, я не помню. Посижу для приличия за столом минут десять и уйду учить уроки. И у нее ни разу не была.

Ну ладно, думаю, зайду, спрошу, что ей надо.

Зашла. Квартира меня поразила. Все стены были в полках, а полки уставлены книгами! И отовсюду веяло какой-то стариной, прошлым веком. Все было в кружевных салфетках, кровать с горой подушек и подушки тоже накрыты кружевной салфеткой. На этажерках стояли фарфоровые слоники, фигурки балерин, еще что-то старинное! В общем, это была не советская квартира. Да и Анна Павловна была какая-то не советская! Никогда я не видела ее в халате, не причесанную. А было ей, наверное, за восемьдесят.

Вот и сейчас, Она лежала на прибранной постели в хорошей кофте и юбке, на стуле возле постели лежали книги и очки.

– Убери, пожалуйста, книжку и садись, – пригласила она.

– Я пришла чем-нибудь помочь, – попыталась я быстро отделаться.

– Самая большая помощь, если ты со мной поговоришь, – сказала Анна Павловна.

Я приходила. Разговаривала она, я слушала. Но мне было интересно.

Рассказывала она о том, как жили раньше, чего я отродясь не слышала. Как еще лет десять после революции! А в это время Анне Павловне исполнилось семнадцать. В нашем тогда совсем старинном городке сохранялись прежние порядки: гуляли по улицам дамы в шляпках и платьях в пол, прикрываясь от солнца кружевными зонтиками, а зимой руки прятали в муфты, как играл в городском саду духовой оркестр, ну и вообще о той красивой жизни.

О том, что было дальше, как посадили отца и как женскую гимназию превратили в рабоче-крестьянскую школу, она не рассказывала, ей это было неинтересно.

Потом я доставала с полки указанную ей книжку и читала вслух стихи поэтов тех лет. Анна Павловна плохо видела.

Так мы с ней и жили, я иногда даже с разрешения родителей ночевать у нее оставалась. А утром готовила ей завтрак и быстро – быстро обед на два дня.

А главное – я поняла, что книги читать интересно! Жаль, что дальше этого не пришлось делать – вышла замуж, и некогда стало.

...Замуж я вышла почти случайно.

Осенью поступила на швейную фабрику. А там был молодой наладчик. Ну, как молодой? Года на четыре меня старше!

Так, ничего, симпатичный. Но я как-то внимания особо не обращала – рано, считалось, мне еще замуж!

Но он на меня запал. То в кино позовет, то просто погулять.

Но ничего такого я ему не позволяла. Если бы влюбилась, может быть, и позволила бы. Девчонки – бывшие одноклассницы уже давно этим занимались. Я у них, конечно, расспрашивала – как это бывает, но ничего внутри по этому делу у меня не горело.

И вот однажды, когда он опять ко мне полез, а я по привычке его отталкивала, ему видимо, надоело, и он так зло мне говорит:

– Вот чего ты ждешь?! Чтобы в старых девах остаться?! .. Через пару тройку лет тебя замуж уже никто не возьмет! В нашем городе парни в двадцать уже или женаты или в другие края уезжают! Я что тебе не нравлюсь?

– Да, нет, – говорю, – нравишься. А ты меня что, замуж зовешь?

– Клянусь, – говорит, – до свадьбы не трону! А если сразу

детей не хочешь – можно и подождать! И засмеялся:

– Не с сексом конечно, а с детьми!

И, может быть, дальше ничего и не было бы, но случилось неожиданное.

Как-то Анна Павловна попросила меня прийти с родителями. Я, конечно, удивилась, но приглашение передала.

Отец, конечно, идти отказался, – что, мол, мне рассказы этой старухи слушать?!

А мама пошла.

И вот Анна Павловна говорит маме:

– Вы не понимаете, я скоро умру. И хочу, чтобы квартира эта досталась девочке! У меня все равно никого из родных нет.

А дальше она рассказала свой план. Приватизации в те годы еще не было. Но если человек проживает в квартире и ведет общие расходы, то после смерти того, кому была государственная квартира выделена, она доставалась проживающему в ней человеку. А для этого нужно было выписаться из родительской квартиры и прописаться здесь. А для надежности оформить мое опекунство над Анной Павловной. Я, конечно, послушалась, но отказывалась для приличия, кто же откажешься от такого счастья!

Полгода оформлялись всякие документы! И как только все сделали, Анна Павловна как-то вздохнула облегченно и после сразу же умерла.

Я плакала. Я так ее полюбила за это время, не стала сра-

зу переезжать и не разрешала родителям трогать и переставлять какие-нибудь вещи! Пусть все остается, как при ней!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.